

19. БЭС. 2-е изд. М., 1957. Т. 40.
 20. БЭС. 3-е изд. М., 1976. Т. 24, кн. 1.
 21. Бербешкина З. А. Справедливость как социально-философская категория. М.: Мысль, 1983.
 22. Епихина Ю. Б. Социальная справедливость в русской общественной мысли М.: Ин-т социол. РАН, 2016.
 23. Иванов В. А. От общегосударственной собственности к частной // Вестн. АПК Верхневолжья. 2008. № 2. С. 77–90.
 24. Иванов В. А., Иванов В. В. О диалектике институтов власти, собственности и права. Ярославль: Изд-во ЯГСХА, 2009.
-

S. V. Grozdilov
Yaroslavl State Agriculture Academy

JUSTICE DISCOURSE IN RUSSIAN PHILOSOPHICAL TRADITION

The concept of justice is one of central social philosophical categories as it allows to unite core foundations and regulatory requirements of social life into one concept. Studying the phenomenon of justice, the author turns to the Russian philosophical thought from the middle of the 19th century to the present day. It considers this concept in the context of the most urgent and controversial issues of Russian society in the given period of time. The analysis of the connection between justice as a phenomenon in the social interactions system and the development of the society as a whole is of particular interest. It is established that the understanding of justice in the Russian public conscience is not unconditional and absolute. It is always focused on specific events or phenomena in people's lives and depends on the nature of both individual and group or class interests, as well as on the extent of appropriation of wealth and spiritual values by the subjects of relations.

Justice, discourse, morality, law, truth, public conscience, appropriation, reform, social relations

УДК 001.8+140.8

Л. А. Пафомова, Р. В. Федоров

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

ПОНЯТИЕ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В РАБОТАХ В. И. ВЕРНАДСКОГО

Рассматривается формирование понятия научного мировоззрения, его специфика. Анализируются принципы и пути развития науки, предложенные В. И. Вернадским. Показано, что его подход к этому процессу может быть источником методологической рефлексии в современной философии науки. Особое внимание уделяется методологии взглядов В. И. Вернадского, в частности, тому, что наука и философия должны не противоречить друг другу, а напротив, дополнять друг друга. Подчеркивается особый статус научного знания, при котором, с одной стороны, существует реальная необходимость охватить все многообразие научных концепций, фактов и т. д., а с другой – нет такого специалиста, который, оставаясь ученым, был бы способен знать все это многообразие как специалист.

Наука, методология, научная революция, научное мировоззрение, В. И. Вернадский, философия науки

В. И. Вернадский стал основоположником принципиально нового подхода в целом комплексе наук, изучающих различные аспекты процессов планетарного характера. Именно его работы заложили основы современного подхода к изучению планетарных процес-

сов, и особенно широко использованное им понятие «ноосферы» Земли все в большей мере становится ведущим принципом изучения этих процессов [1].

Особенность работ В. И. Вернадского в этой области состоит в том, что он не только рассматривал нашу планету с точки зрения целостности, но и в впервые практически применил системный подход к исследованию планетарных процессов, хотя сам и не пользовался такой терминологией. Поскольку В. И. Вернадскому пришлось создавать совершенно новую область научного знания, то, естественно, что в его работах большое значение приобрели проблемы методологии научного познания, которые он рассматривает с самых различных точек зрения. Прежде всего он вводит понятие «научное мировоззрение» [2, с. 86], которому придает весьма важное методологическое значение.

В. И. Вернадский начинал свою деятельность в тот период, когда в западноевропейской науке господствовали позитивистские концепции, которые стали весьма популярными в среде научных работников самых разнообразных направлений. Поскольку позитивизм уходит своими корнями в гносеологию Д. Беркли и Д. Юма, для всего этого направления весьма характерным стало описание познаваемости и отказ от объективной реальности как предмета и конечного объекта научного познания.

В своих лекциях, посвященных научному мировоззрению, В. И. Вернадский последовательно проводит мысль, что признание существования реальности как чего-то объективного, находящегося вне и независимо от нашего сознания и служащего предметом научного познания, – это «безусловная предпосылка всякого научного познания и в том числе и естествознания». Он неоднократно возвращается к этой мысли и всегда подчеркивает принципиальное значение признания объективной реальности как предмета научного познания, что является, согласно его гносеологической позиции, необходимым условием познавательной деятельности. При этом В. И. Вернадский подчеркивает, что научное мировоззрение – это совокупность наиболее фундаментальных естественнонаучных концепций, на основе которых существуют и разрабатываются все другие естественнонаучные идеи и теории. При этом, несмотря на фундаментальность научного мировоззрения, поскольку в нем отражаются наиболее существенные стороны реальности, это мировоззрение не является чем-то абсолютным. Оно эволюционирует, и без признания такой эволюции нельзя не только понять прошлое научного познания, но и эффективно исследовать его природу на современном уровне.

Одним из фундаментальных принципов методологии научного познания В. И. Вернадский считает безусловность универсальности эволюционного подхода. Эволюция мировоззрения основана, по В. И. Вернадскому, на особенности познавательной деятельности. Мы не сразу, а лишь частично познаем реальность, и это познание всегда остается лишь ограниченным и потому относительным. Научное мировоззрение никогда нельзя считать чем-то абсолютным, но эта его относительность выявляется лишь тогда, когда мы рассматриваем эволюцию научного знания на протяжении достаточно длительного периода. Вернадский отмечает, что «научная мысль, как проявление живого вещества по существу не может быть обратимым явлением – она может останавливаться в своем движении, но, раз создавшись и проявившись в эволюции биосферы, она несет в себе возможность неограниченного развития в ходе времени» [1, с. 25]. Особенность научного мировоззрения состоит в том, что оно развивается скачкообразно, т. е. на протяжении достаточно длительного исторического периода основные мировоззренческие принципы науки остаются неизменными, и весь процесс познания происходит в их рамках. В. И. Вернадский рассматривает этот процесс на примере истории развития

представлений о Земле и солнечной системе, при этом он показывает, что, по крайней мере, до сих пор наблюдалось прогрессивное движение в научном познании, но что и прямо противоположная направленность в его изменении, т. е. регресс, существует.

При этом естественно поставить вопрос: каковы же те механизмы, которые определяют направленность и специфику развития научного познания? В. И. Вернадский полагал, что научное познание зародилось несколько тысячелетий назад, и его зарождение можно увидеть в истории развития знания Индии, Китая, наконец, в Греции и Риме. Он считал, что современная наука берет свое начало из древнегреческой науки, однако движение древнегреческой науки не было прямолинейно поступательным, и это ясно видно при рассмотрении представлений о форме и размерах Земли как планеты. Несмотря на то, что мысль о шарообразном характере Земли и даже идея гелиоцентрической системы мира была высказана и, более того, стала общепризнанной идеей в Древней Греции, развитие знания в средние века пошло иным путем: начался явный регресс, отказ от научных представлений, которые у древних греков основывались не только на чисто теоретических представлениях, но и на результатах эмпирических наблюдений, включавших также измерительные процедуры.

В новое время происходит возвращение к древнегреческим концепциям. Они возрождаются, но на новом фундаменте великих географических открытий, с одной стороны, и ньютоновской механике – с другой.

В. И. Вернадский показал, что при анализе научного знания необходимо иметь в виду два его существенно различных компонента. С одной стороны, это деятельность масс людей, которые на практике взаимодействуют с реальностью и тем самым подтверждают или опровергают те или иные концепции. С другой стороны, это деятельность сообществ ученых, которые формируют научные идеи и, в конечном счете, научное мировоззрение эпохи. Особенность этого научного мировоззрения состоит в том, что оно определяет развитие научного знания на весьма протяженном отрезке истории научного познания. При этом В. И. Вернадский формулирует принципы, весьма близкие к той концепции научных революций, которую впоследствии развил Т. Кун [3]. Сходство этих концепцией состоит в том, что, согласно В. И. Вернадскому, научное мировоззрение подобно парадигмам определяет стандарты научного знания. Оно служит образцом для всякой научной концепции. Приобретает значение лишь то, что соответствует научному мировоззрению, а все противоречащее ему просто отбрасывается.

В. И. Вернадский видит как положительную, так и отрицательную сторону этого процесса. Положительная состоит в том, что научное мировоззрение указывает возможные и весьма эффективные пути дальнейшего развития знания. Оно служит также критерием, который позволяет отличить научное знание от ненаучного. Однако вследствие того, что мировоззрение никогда не может быть абсолютной истиной, поскольку, как и всякое научное знание, лишь относительно, то и в своих функциях оно оказывается не только положительным, но и отрицательным. Помогая открывать новое, оно в то же время может закрывать те новые пути, которые в принципе также вели бы к истинному знанию, хотя и такому, которое противоречит сложившемуся научному мировоззрению, не соответствует принятым стандартам. Поэтому, согласно В. И. Вернадскому, с методологической точки зрения роль научного мировоззрения как фундамента научной методологии внутренне противоречива и в зависимости от конкретных исторических условий ведущей становится то та, то другая его сторона. Когда мировоззрение начинает играть преимущественно описательную роль, тогда приходит время научных революций, т. е. ощущается потребность в создании нового мировоззрения.

В. И. Вернадский полагал, что было бы неверным рассматривать процесс формирования научного знания как движение от мифологических и религиозных представлений к научным концепциям. Он утверждал, что здесь существует качественная грань, разделяющая научное познание и другие формы знания. При этом В. И. Вернадский не отрицал не только историческое, но и функциональное значение ненаучных форм знания, полагая, что каждая из таких форм играет определенную роль в истории общества. Однако это не дает основания смешивать науку с ненаучными формами знания.

Особенность методологических взглядов В. И. Вернадского состояла и в том, что он полагал: наука и философия не должны противоречить друг другу, напротив, они должны пополнять друг друга. Еще в 1902 г., приступая к работе над историей развития человеческой культуры, он писал: «Я смотрю на значение философии в развитии знания совсем иначе, чем большинство натуралистов, и придаю ей огромное, плодотворное значение. Мне кажется, что это стороны одного и того же процесса – стороны, совершенно неизбежные и неотделимые. Они отделяются только в нашем уме. Если бы одна из них заглохла, прекратился бы рост другой. Философия всегда заключает зародыши, иногда даже предвосхищает целые области будущего развития науки, и только благодаря одновременной работе человеческого ума и этой области получается правильная критика неизбежно схематических построений науки. В истории развития научной мысли можно ясно и точно проследить такое значение философии как корней и жизненной атмосферы научного искания» [4]. Поэтому даже в том случае, когда, на первый взгляд, обнаруживается явное противоречие между наукой и философскими представлениями о том же самом мире, это вовсе еще не означает, что философские представления ошибочны.

Согласно В. И. Вернадскому, с точки зрения того научного знания, которое сформировалось на основе ньютоновской механики, философские концепции XVII в. в понимании этой реальности, такие как декартовское учение о физической реальности, казались совершенно неприемлемыми. Однако прошли века, и теория относительности, а также новые представления о микромире, сложившиеся в квантовой механике, заставляют нас во многом вернуться к философским концепциям материи XVII в., и принцип близкодействия, безусловно принимаемый Декартом, уже не считается столь противоречащим научному мировоззрению, как это утверждалось в XVII–XVIII вв., когда, благодаря ньютоновской механике, безусловным казался принцип дальнего действия. В XX в. признание конечности скорости взаимодействия скорее возвращает нас к представлениям XVII в., чем к идеям ньютоновской механики.

В методологии научного познания В. И. Вернадский придавал большое значение пониманию истории науки [4, с. 91–92]. Он полагал, что систематическое изучение истории науки и техники должно стать фундаментом методологии как естественных, так и технических наук. Принимая в сущности парадигмальный характер развития науки, особое внимание он уделял характеру взаимодействия ученых в процессе познания. При этом В. И. Вернадский подчеркивал, что во все времена, несмотря на парадигмальный характер научного знания, были и есть ученые, которые действуют вопреки такой точке зрения, и при этом они делают открытия, которые существенно опережают их время. Даже в средние века можно найти немало научных идей, вполне соответствующих современным научным концепциям. Однако мы узнаем о таких идеях лишь, когда начинаем систематически изучать архивные материалы и другие свидетельства, дошедшие до нас из глубины веков. Причем эти идеи, несмотря на их истинность и важность, в действительности не оказали никакого влияния на дальнейшее развитие науки. Этот поразительный факт В. И. Вернадский объясняет особенностью взаимодей-

ствия ученых того периода, когда еще не было типографского способа размножения научной продукции. Признавая безусловную роль производственной деятельности как стимула научного познания, он в то же время уделяет большое внимание роли печатного станка как фактора существенного ускорения развития науки. Система организации познавательной деятельности, которая существовала до изобретения печатного станка, создавала возможность легко устранять те научные идеи и концепции, которые противоречили научному мировоззрению соответствующей эпохи. Поскольку образование было организовано в монастырях и университетах, подавить нежелательные идеи было сравнительно просто. Как только устранялись их авторы, так более или менее быстро забывались и сами идеи. Положение коренным образом изменяется с появлением печатного станка. Во-первых, всякая новая концепция сразу же получала широкое распространение и потому могла приобрести гораздо большее число сторонников. Во-вторых, благодаря печатному станку распространение научных идей усиливалось не только в пространстве, но и во времени, поскольку массовость тиража и сравнительная дешевизна издания обеспечивала длительность сохранения новых научных концепций, которые становились доступными не только для современников, но и для последующих поколений ученых. Как было позднее доказано, новые идеи побеждают обычно не вследствие того, что удастся переубедить сторонников ранее существовавших идей, а просто потому, что сторонники старых идей умирают и на их место приходят ученые, умы которых еще свободны от господствующих парадигм; они оказываются более открытыми для новых идей, которые в то же время являются общедоступными вследствие печатной формы научной продукции.

Таким образом, В. И. Вернадский задолго до парадигмальной концепции развития науки Т. Куна разработал в чем-то аналогичную концепцию. Но, в отличие от Т. Куна, он рассматривает проблему научных революций гораздо шире вследствие того, что вместо понятия «научная парадигма» использует понятие «научное мировоззрение». С одной стороны, просматривается явная аналогия между парадигмой и научным мировоззрением, но, с другой – есть существенные различия. Первое такое различие состоит в том, что В. И. Вернадский связывает мировоззрение с уровнем знания. Он утверждал, что всякое мировоззрение – это лишь определенная ступень, определенный уровень нашего знания, что содержание научного мировоззрения – это отображение некоторой познаваемой реальности, которая, хотя и отражается в этом мировоззрении, но всегда неполно и относительно. Т. Кун же, напротив, рассматривает парадигмальную структуру как исключительно результат взаимодействия ученых в рамках научного сообщества. Парадигмы имеют смысл не по отношению к реальности, как это происходит, когда речь идет о научном мировоззрении, а лишь по отношению к эффективности самой научной деятельности, к тому, в какой мере и в какой степени парадигмы оказываются эффективными при получении новых идей как способ решения возникающих научных проблем. При этом отношение парадигмы к реальности совершенно не рассматривается, и сами научные революции анализируются как результат взаимодействия ученых, закономерность их деятельности; эта деятельность совершенно не связывается с отношением научных идей к объекту исследования.

Концепция мировоззрения как исходный пункт методологии научного познания В. И. Вернадского представляется более соответствующей современному состоянию дел. Неслучайно эволюция позитивистской концепции постепенно вела к необходимости признания реальности как предмета научного познания. И если раньше сама идея признания реальности объявлялась позитивистски мыслящими авторами метафизикой, т. е. попытка-

ми ввести в научное познание такие элементы, которые ему принципиально чужды, то в аналитической философии 80–90-х гг. XX в. все очевиднее становится невозможность развития научного знания и тем более его эффективное развитие без признания реальности в качестве объекта такого знания. Поэтому концепция научного мировоззрения как базиса научного знания гораздо ближе к современному уровню методологии научного познания, чем те позитивистские концепции в методологии науки, современником которых был В. И. Вернадский. Следовательно, здесь он в силу самобытности своего мышления преодолевает ту точку зрения, которая явно господствовала в начале XX в., когда В. И. Вернадский писал свои лекции, прочитанные им в Московском университете и посвященные понятию «научное мировоззрение», путям его формирования и взаимодействия с другими формами сознания. Важно отметить, что за концепция научного мировоззрения, которой придерживается В. И. Вернадский, существенно отличается от современных. Он подчеркивает, что речь идет исключительно о научном мировоззрении, которое он отделяет как от религиозных концепций, так и от философских взглядов.

В. И. Вернадский безусловно признает влияние как философии, так и религии на развитие научного знания. Однако он настаивает на том, что научное знание принципиально отличается как от философского, так и религиозного знания, и поэтому то, что утверждает наука, с точки зрения мировоззрения должно рассматриваться исключительно в сфере самой науки.

С этой точкой зрения нельзя полностью согласиться. В. И. Вернадский безусловно прав, противопоставляя научное мировоззрение религиозным концепциям, в которых рассматриваются аналогичные вопросы. Более того, он подчеркивает, что на протяжении столетий научное знание и, следовательно, научное мировоззрение выросло в борьбе с религиозными представлениями о мире, и лишь в XIX в. оно смогло полностью преодолеть ту ограниченность мировоззренческих концепций, которая следовала из религиозных представлений и, в частности, из средневекового христианства. Не следует забывать, что от весьма устаревших представлений о строении солнечной системы, которые несомненно были важным элементом научного мировоззрения, православная церковь смогла отказаться лишь в XVIII в., а католическая только в XIX в. Между тем, в научном мировоззрении коперниканская концепция строения солнечной системы безусловно стала господствовать и была общепризнана в науке еще в XVII в.

Таким образом, понятие «научное мировоззрение», по В. И. Вернадскому, по объему уже понятия «мировоззрение», как оно трактуется в современной философии. Ведь «научное мировоззрение» у В. И. Вернадского всецело базируется лишь на обобщении результатов научного познания и не включает в себя ничего, что выходило бы за пределы этого познания.

Между тем наука – это непрерывно растущая сфера знания, в ней появляется все больше различных фактов, концепций и т. п. В. И. Вернадский подчеркивает, что практически невозможно одному человеку охватить весь этот громадный материал, и в то же время это необходимо. Он пишет: «Мы можем говорить о науке, научной мысли, их появлении в человечестве только тогда, когда отдельный человек сам стал раздумывать над точностью знания и стал искать научной истины для истины как дело своей жизни, когда научное искание явилось самоцелью» [1, с. 61]. Сказать что-либо о научном знании в целом и именно такое, что можно было бы включить в мировоззрение, может только специалист, глубоко знающий соответствующую область науки.

Таким образом, возникает противоречие. С одной стороны, необходимо охватить все многообразие научных концепций, фактов и т. д., а с другой – нет такого специалиста, ко-

торый, оставаясь ученым, был бы способен знать все это многообразие как специалист. И все же из этого противоречия, по мнению В. И. Вернадского, существует реальный выход. Он состоит в том, что в действительности в научном познании есть такие идеи и концепции, которые равным образом существенны для всех направлений научного знания, и если мы выясним такие идеи, то совокупность их и даст нам научное мировоззрение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вернадский В. И. Научная мысль как планетарное явление. М.: Наука, 1991.
 2. Вернадский В. И. Очерки по истории современного научного мировоззрения. М.: Мысль, 1981.
 3. Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1977.
 4. Вернадский В. И. Труды по всеобщей истории науки. М.: Наука, 1988.
-

L. A. Pafomova, R. V. Fedorov
Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»

QUESTIONS OF PHILOSOPHY AND SCIENCE IN THE WORKS OF V. I. VERNADSKY

The article considers the formation of the concept of scientific worldview and its characteristics. The principles and patterns of the development of science proposed by V. I. Vernadsky are analyzed. It is shown that his approach to this process can be a source of methodological reflection in the modern philosophy of science. Particular attention is given to the methodology of V. I. Vernadsky's views, particularly to the fact that science and philosophy should not contradict each other, and on the contrary, they should complement each other. The special status of scientific knowledge is emphasized, where, on the one hand, there exists a real need to cover all the variety of scientific concepts, facts, etc., and on the other hand, there is no such expert who, while being a scientist, would have an expert knowledge on these diverse subjects.

Science, methodology, scientific revolution, scientific worldview, V. I. Vernadsky, philosophy of science
